

Е.Б.Павлова (Эстония)

Концепции «хорошей жизни» в Боливии и Эквадоре: расцвет и упадок нормативной силы

В статье автор сопоставляет опыт Европейского союза и латиноамериканских стран (Венесуэла, Боливия, Эквадор) по формированию механизма нормативной силы. Делается попытка проследить ее эволюцию и спад. В работе используются материалы опросов, проведенных автором в Боливии в декабре 2014 г.

Ключевые слова: нормативная сила, Боливия, Эквадор, Венесуэла, деколонизация, индейские интеллектуалы.

Затрагивая тему нормативной силы и распространения внутригосударственных и внутриблоковых ценностей, чаще всего обращаются к опыту Европейского союза (ЕС) и США. Действительно, именно эти субъекты международных отношений играют основную роль в формировании современной системы политических ценностей и идеалов. Такие ценностные категории, как права человека, свобода слова, демократия, подчас кажутся монополизированными Западом. Распространение этих ценностей в свою очередь заставляет обращать пристальное внимание на ситуацию с их соблюдением и ценностную ориентацию в других регионах¹. Особый интерес здесь вызывает Латинская Америка, чья нормативная эволюция, сопровождавшая в первые полтора десятилетия XX в. так называемый левый поворот, находится в центре внимания исследователей.

Большинство работ по данной теме посвящено содержательным элементам идеологии «левых» государств Латинской Америки². Мы же постараемся обратиться к другому аспекту — к механизму формирования и распространения социальных норм и ценностей. Отталкиваясь от популярного сегодня концепта нормативной силы, мы проследим не столько динамику распространения норм, сколько внутреннюю критику, приводящую к серьезным сомнениям в соответствующем нормативном блоке, и нередко ведущую к его смене. Анализ ситуации в Латинской Америке позволит нам

Елена Борисовна Павлова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института политических исследований им. Йохана Шютте, Тартуский университет (elena.pavlova@ut.ee).

* Работа выполнена при поддержке Эстонского исследовательского совета.

не только рассмотреть определенный этап нормативной эволюции в регионе, но и даст дополнительный эмпирический материал для понимания механизмов нормативного влияния в международных отношениях в целом.

Прежде всего обратимся к теории нормативной силы, ставшей отправной точкой серьезного пересмотра механизмов нормативного влияния в мире³. Данная теория была впервые выдвинута в 2002 г. английским исследователем Ианом Мэннерсом с целью объяснить рост авторитета ЕС в международных отношениях. После окончания холодной войны на фоне попыток создания нового мирового порядка, базирующегося на либеральных ценностях, успех ЕС и развал существовавшего на основе марксистско-ленинизма социалистического лагеря заставили ряд сопредельных государств задуматься о важности норм, транслируемых Евросоюзом⁴. Именно в тот период происходило активное переосмысление нормативных составляющих политики ЕС, что и привело к принятию в 1993 г. Копенгагенских критериев, определяющих условия, необходимые для вступления в ЕС и считающихся одним из важнейших документов, фиксирующих нормативную силу объединенной Европы. Таким образом, становление ЕС, как писал Мэннерс, происходило через подписание новых актов, определяющих общие позиции государств по ряду вопросов, что и привело к созданию ЕС, а также к выработке единых взглядов и норм, которые явились основой «нормативной силы Европы»⁵.

Нормативная сила, по мнению Мэннерса, это «способность определять «нормальное» в политике. Именно это определение нормативной силы стало отправной точкой всей последующей научной дискуссии. Нормальным в данном случае считается то, что отвечает принципам демократии, верховенства права, универсальности прав человека и фундаментальных свобод, уважения к человеческому достоинству, равенства и солидарности⁶. При этом важно отметить: нормативная сила не является инструментом достижения политических целей, она не может быть артикулирована искусственно, но формируется постепенно — через эволюцию внутренних норм. Таким образом, нормативная сила — своего рода авторитет государства на международной арене, временное признание целесообразности данного нормативного блока.

Сегодня уже очевидно, что субъектом нормативной силы может быть не только ЕС. Существует целый ряд исследований, показывающих возможность формирования нормативной силы другими субъектами мировой политики, например, Китаем⁷. В данной работе мы обратимся к опыту некоторых государств Латинской Америки, который, на наш взгляд, имеет целый ряд сходств с моделью, предложенной Евросоюзом⁸. «Левый поворот» в ряде стран региона привел к серьезному переосмыслению ценностных составляющих политических процессов. Провал «Вашингтонского консенсуса», суть которого состояла в попытке «спасти» экономическую ситуацию в Латинской Америке с помощью неолиберальных реформ, привел к разочарованию в неолиберальной модели⁹. Ключевым актором в сфере создания нового нормативного поля в регионе стала Венесуэла Уго Чавеса (президент в 1999—2013 гг.), предложившая особую иерархию ценностей, согласно которой уже привычная для западного общества концепция прав человека уступила первенство идеям равенства, свободы и достоинства народов, в том числе индейского населения. Неолиберальные реформы увязывались Чавесом с общим моральным и этическим кризисом общест-

ва¹⁰. Единственный путь спасения виделся не только в социальных преобразованиях, но и в политике деколонизации онтологии с целью преодолеть западное господство.

Вслед за Венесуэлой вспышка интереса к пропагандируемым ею ценностям стала заметна в Боливии при президенте Эво Моралесе (2006 — н/в) и в Эквадоре при президенте Рафаэле Корреа (2007 — н/в), что воплотилось в создании Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*). В этих двух странах сформировались концепции *Vivir Bien* («Жить хорошо») и *Buen Vivir* («Хорошая жизнь») соответственно. Если в Эквадоре концепция стала осью переработки всей конституции, то в Боливии это скорее этический принцип, на котором основана система внутреннего управления¹¹. Концепт остается размытым и неопределенным. Э.Моралес описывает его так: «Человеческое существо способно построить более справедливый мир — разнообразный, но в тоже время сбалансированный, никого и ничего не исключаящий, мир, который живет в гармонии с природой»¹². Считается, что именно такой путь развития общества, в котором доминирует идея гармоничного сосуществования с природой, якобы унаследованная от предков — индейцев, создаст условия для того, чтобы «жить хорошо».

Обобщая трактовки данных концепций¹³, можно резюмировать, что эта парадигма существования общества основана на коммунитаристских идеалах и бережном отношении к природе. В Боливии и Эквадоре *Vivir Bien* и *Buen Vivir* не только стали отправной точкой рассуждений о формировании новой модели развития, но и о конкуренции европейскому Просвещению, что отсылает нас к идеям чавизма о противопоставлении колонизированного и колонизатора, а также о необходимости отбросить все мыслимое как «западное». По сути эти идеи представляются ключевыми элементами деколонизации онтологии: доиспанская космогония противопоставляется европейской системе знаний. Особое видение мира здесь основано на идеалах взаимопомощи и обмена, согласно которым не индивид, но сообщество выступает главным субъектом благосостояния¹⁴. Линейный прогресс в традициях Запада уступает место многовекторной системе сосуществования, а мультикультурализм предстает недостаточным отражением многообразия культур и путей развития¹⁵.

Словосочетания *Vivir Bien* и *Buen Vivir* — весьма вольная интерпретация индейских принципов *Suma Qamaña* на языке аймара и *Sumak Kawsay* на кечуа. Многие авторы подчеркивают сложность дословного перевода на индоевропейские языки с верными коннотациями¹⁶. Интересно отметить, что аутентичные концепции *Suma Qamaña* и *Sumak Kawsay* являются по сути сельскохозяйственными практиками.

Эмпирическая часть работы основана на результатах опросов, проведенных автором в боливийских городах Ла-Пасе и Кочабамбе в декабре 2014 г. Все опрошиваемые имеют высшее образование и принадлежат к среднему или высшему классам общества. Для исследования применялся метод дискурс-анализа*.

* Дискурс-анализ применим к исследованию ситуаций масштабных политических дискуссий: митингов, публичных выступлений кандидатов, парламентских прений.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТЕОРИЯ VS ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ

Как было сказано выше, рост влияния Венесуэлы в регионе, создание ALBA и огромный интерес, который вызвала деятельность Чавеса на мировой арене, не раз освещались в серьезных аналитических работах¹⁷. При этом часто из поля зрения исследователей ускользает интереснейший факт формирования нормативной составляющей политики Венесуэлы: апогея она достигла к 2004 г., т.е. практически в то же время, когда в научной среде возникла идея о «нормативной силе Европы». Повышенный интерес к событиям в Восточной Европе не позволил многим ученым обратить внимание на то, что схожий рост нормативного влияния наблюдался в Латинской Америке. Схемы распространения новых норм или «нормального» и в Европе, и в Латинской Америке были похожи. Во-первых, крах предшествовавших нормативных блоков: для Восточной Европы — это отказ от марксистско-ленинской концепции построения нового общества, для Латинской Америки — кризис неолиберализма. Во-вторых, распространение норм в обоих случаях осуществлялось в рамках своего региона, где исторические связи и общий опыт развития создают достаточную основу для взаимопонимания. В-третьих, акцент делался на артикулировании нового дискурса идентичности¹⁸. Подъем, однако, предшествует спаду, что мы и наблюдаем в обоих случаях. Если в случае с ЕС спад в целом закамуфлирован западной гегемонией¹⁹, то на примере режимов Моралеса и Корреа мы наблюдаем явный отказ от ряда существовавших правовых норм. При этом критика норм, составлявших фундамент политики Венесуэлы, Боливии и Эквадора, исходит не только от идеологических противников, но и от потенциальных сторонников. Рассмотрим эту ситуацию на примере Боливии.

Э.Моралес встраивает в политический курс правительства нормы, связанные с риторикой деколонизации²⁰, среди которых — достоинство и равенство, суверенитет и преодоление дискриминации автохтонных народов²¹. Механизмами выполнения этих задач являются «демократическая революция» и концепция *Vivir Bien*²². Боливия получила политическую независимость от метрополии (Испания) еще в 1825 г., сегодня Моралес видит свою задачу в искоренении внутренней колонизации, обусловившей бедственное положение большей части боливийских индейцев.

С начала первого президентского мандата Моралеса *Vivir Bien* как ориентир для развития общества часто упоминается в ключевых государственных документах, в том числе в Конституции 2009 г.²³. А национальный план развития «Демократическая, суверенная, производительная и достойная Боливия, чтобы «Жить хорошо» был разработан еще раньше — в 2006 г.²⁴. Следует отметить, что при всей популярности концепта в официальном дискурсе его содержание раскрывается довольно скупо, поэтому для его понимания требовались серьезные пояснения. Выходило все больше публикаций, посвященных анализу данной концепции, среди которых — работы высших должностных лиц, в частности, министра иностранных дел Боливии Давида Чокеуанка²⁵. Стало ясно, что «Жить хорошо» является, во-первых, своего рода симбиозом, включающим как индейский семантический ряд, так и современные нормативные тренды, а во-вторых, искусственно сформулированным концептом, который опирается на нормативную эволюцию региона, требующую большего внимания к ранее исключенным группам населения.

Тем не менее именно в таком виде концепт сыграл важную роль в формировании официального дискурса, так как он основан на якобы особом «индейском» знании и понимании мира, что привлекало индейский электорат и отвечало востребованности альтернативного курса развития общества среди неиндейского населения. Сегодня, однако, эта концепция подвергается серьезной критике внутри общества, что ведет к ослаблению правящего режима и вызывает сомнения относительно правильности нормативного курса.

Как отметил в интервью боливийский специалист по индейским культурам Латинской Америки Марсело Фернандес Оско, речь идет об индейских практиках, которые были переформулированы Моралесом и Корреа в абстрактные идеалы, что и привело к диссонансу между индейскими концептами *Suma Qamaña* и *Sumak Kawsay*, с одной стороны, и государственными концептами *Vivir Bien* в Боливии и *Buen Vivir* в Эквадоре — с другой²⁶.

Возникает интересная ситуация. С учетом исторического момента развитие страны ассоциируется большинством населения с процессом деколонизации, в связи с чем можно предположить, что концепция «Жить хорошо», основанная на доиспанской философии и вековой мудрости, будет востребована в обществе. Вместе с тем общественное мнение неоднозначно²⁷. Признавая вековую мудрость индейцев, концепция «Жить хорошо» не только признает специфику андской космогонии, но и возвращает сами коренные народы в этические рамки, давно не свойственные нашим современникам, вне зависимости от их этно-расовой принадлежности. Индейцы романтизируются и воспринимаются как носители векового знания, а их потребности, если следовать данной концепции, в корне отличаются от потребностей представителей западного мира. Однако, как замечает американский антрополог Нэнси Постеро, «андский народ — не статичная категория с незбылемыми ценностями»²⁸. Столь вольное толкование индейского наследия вызывает неоднозначную реакцию представителей индейских общин, прежде всего тех, кого можно условно назвать «органическими интеллектуалами». Так, боливийский антрополог Карлос Макусайа заметил в интервью: «Подобные интерпретации — не что иное, как «дискурс других о нас самих». Это дискурс модный среди «хайлонес»* — тех, кто действительно живет хорошо, вроде Хавьера Альбо**. Спросите у индейца, хорошо ли он живет, и он ответит, что «живет хорошо», если его сын ходит в школу, и у него неплохой дом»²⁹.

По мнению боливийского социолога Химены Соруко, это несоответствие осознают не только индейцы, но и белые, что вызывает серьезное разочарование в реформах³⁰. А по мнению социолога Вивьен Шварц, «Жить хорошо» — это символический дискурс, «звучное» выражение. Очевидно, что все хотят жить хорошо, при этом никто не знает, что же это такое. А дискурс о деколонизации, звучащий, как обвинение, вообще начинает утомлять»³¹.

Как уточнил в интервью К.Макусайа, «индейцы играют скорее фольклорную, символическую роль, в то время как белые занимают важные посты и определяют политику. Вице-президент Альваро Гарсиа Линера***

* Словом «хайлонес» в Боливии называют представителей высшего класса, преимущественно белой расы.

** Хавьер Альбо — известный социоллингвист, по происхождению испанец, после иммиграции в Боливию в 1952 г. получивший боливийское гражданство.

*** Альваро Гарсиа Линера — вице-президент Боливии (2006— н/в), креол.

часто говорит о том, что его страной управляют интеллектуалы и индейцы, как будто индейцы не могут быть интеллектуалами. Для меня такие мысли и есть колониализм»³². Боливийский антрополог Педро Португаль Моллинедо также считает, что «индеец — не более чем игрушка в руках белых»³³.

Процесс трансформации мировоззрения прежних лет в политические ориентиры XXI в. проблематичен, и неизбежно нарастающая критика ведет к спаду доверия к данным нормам и, как следствие, к спаду нормативной силы ее агентов.

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИИ: ТЕОРИЯ ПРОТИВ ПРАКТИКИ

Другая важнейшая составляющая концептов *Vivir Bien* и *Buen Vivir* — это экология. Именно особый подход к природе стал тем инструментом, с помощью которого в Боливии и Эквадоре надеются покончить с «ужасами капитализма» и выстроить новую парадигму развития общества, отличную от западной. Давид Чокеуанка, к примеру, утверждает, что «Жить хорошо» — это заново обретенная нашими народами жизнь, культура жизни в гармонии и взаимном уважении с Матерью-Землей, или Пачамамой, согласно которой все мы — просто живые существа, созданные природой и являющиеся частью неделимой Вселенной»³⁴. Не отстают и политические элиты Эквадора, которые говорят не просто о концепции «хорошей жизни», но и об основанной на ней концепции республиканского биосоциализма³⁵. Таким образом, экологическая тема — важный элемент борьбы с капиталистической идеологией и практиками, одной из ключевых характеристик которых, по мнению авторов концепта, является бездумное потребление.

Сам по себе призыв к более уважительному отношению к природным ресурсам и природе в целом не может не заслуживать одобрения. Поэтому экологический аспект является самым привлекательным для белых политических элит в концепции «Жить хорошо». Боливийский эколог Росио Бустаманте определила *Vivir Bien* как «парадигму развития, ориентированную на более сбалансированную систему добычи ресурсов»³⁶. Те же аргументы в поддержку концепции приводит боливийский политолог Фернандо Майорга: «*Vivir Bien* — не просто демагогия, это альтернативный путь, трактовки которого могут варьироваться от «сохранения природы» до ее «разумного использования». Либерализм в данном вопросе — гораздо бо́льшая демагогия»³⁷. И все же при ближайшем рассмотрении эта идиллическая картина распадается. В частности П.Португаль Моллинедо заметил в интервью, что «сегодняшний индеец спокойно вырубает леса и торгует машинами»³⁸, а К.Макусайа утверждает, что «сколько ни говори об экологическом мировоззрении, если индейской деревне станут угрожать пумы, никто не станет размышлять о том, что они — вымирающий вид»³⁹.

Признавая эту ситуацию, апологеты концепции «Жить хорошо» настаивают на том, что речь идет не о возврате в доисторические времена, а лишь о механизмах, с помощью которых можно вырваться из порочного круга нерационального использования природы⁴⁰. Поиски альтернативы капиталистической системе потребления вызывают немало интереса за пределами Боливии и Эквадора⁴¹, вместе с тем в самой Боливии сложилась весьма неоднозначная ситуация. Среди примеров противоречия между современной экономикой и экологическими аспектами концепции «Жить хорошо» — конфликт в боливийском

национальном парке Territorio Indígena y Parque Nacional Isiboro (TIPNIS, Sécure), которому посвящены многочисленные исследования⁴². В 2011 г. правительство Моралеса приняло решение о строительстве автотрассы через территорию TIPNIS, что вызвало мощные протесты как защитников окружающей среды, так и индейских общин, населяющих парк. Важно отметить, что протесты не вызвали однозначной поддержки среди индейского населения. Как отмечает английский антрополог Джон Эндрю Макниш, конфликт вокруг TIPNIS свидетельствует о наличии серьезных внутренних идентификационных разногласий⁴³. Недовольство индейских общин, вызванное вторжением в парк, сталкивается с интересами производителей коки, большинство из которых также имеют индейские корни, хотя не считают себя индейцами в первую очередь. Английский антрополог Андрес Берман в свою очередь рассматривает данный конфликт как «терминологический»: индейцы оперируют таким понятием, как общинная территория, а крестьяне — таким, как земля⁴⁴. По сути случай с TIPNIS заставил общество задуматься, насколько власти готовы соблюдать принципы *Vivir Bien* на практике. Недавно принятое боливийским правительством решение разрешить нефте- и газодобычу в природоохранных зонах также вызывает немало вопросов⁴⁵.

Несогласие с политическим курсом правительства Моралеса выразил в интервью его бывший соратник, известный боливийский общественный деятель Оскар Оливейра: «Мне неинтересно, что происходит наверху. Мне важно то, что происходит внизу, и как мы (граждане Боливии. — Е.П.) вновь можем стать хозяевами своей судьбы. Чем нынешняя элита отличается от испанских колонизаторов? Они точно так же требуют, чтобы мы думали, как они, а это и есть колониализм»⁴⁶.

Критика концепции «Жить хорошо» исходит и от боливийских троцкистов. Лидер движения Международная лига рабочих — IV Интернационал (Liga Internacional de los Trabajadores — Cuarta Internacional, LIT—CI) Хаво Ферейра утверждает: «*Vivir Bien* — пустая идеология, работающая на внешний рынок. Государство совершает серьезную ошибку, разделяя индейцев и рабочих на две отдельные категории»⁴⁷.

Очевидно, что время радикальных призывов и мобилизации населения под лозунгами *Vivir Bien* в Боливии прошло. Тем не менее эта концепция по-прежнему является важным ориентиром как для правительства, так и для оппозиции, причем оппозиции креольской. Бывший министр образования в правительстве Моралеса, а сегодня — оппозиционный губернатор департамента Ла-Пас Феликс Патци, аймара по происхождению, считает концепцию «Жить хорошо» всего лишь «романтическим, поэтическим видением мира»⁴⁸, в то время как экс-замминистра сельскохозяйственного развития и земель Алехандро Альмарас, креол, видит основную задачу правительства в построении общества на принципах *Vivir Bien*⁴⁹. Как утверждает П.Португаль Моллинедо, «власть создает институты для поддержания этого дискурса, причем *Vivir Bien* воспринимается индейцами как официальная идеология, поддержка которой является одним из условий выживания в системе, в которой им отведена роль лишь объекта»⁵⁰.

Многие авторы изначально указывали на то, что *Vivir Bien* — лишь утопия, используемый властью дискурс для легитимации своих инициатив⁵¹, однако та поддержка, которой данная концепция пользовалась у населения, показывает, что боливийцы были готовы следовать данному нормативному

курсу. Граждане не только поверили в него, но и активно включились в процесс его реализации. Тем не менее воодушевление людей, на первых порах поверивших в идеалы *Vivir Bien*, постепенно сходит на нет. При этом спад интереса к концепции влечет за собой и снижение поддержки правительства — в итоге начинает угасать и нормативная сила.

Критика нормативных установок правительства, как мы уже показывали, исходит от различных групп населения. Во-первых, это метисное население, первоначально видевшее в политике Моралеса надежду на кардинальные изменения в обществе и свое освобождение от статуса колонизаторов — путем признания многонациональности государства. Во-вторых, это леворадикальное движение, вдохновленное Марксом и Троцким. Его представители обвиняют правительство в стремлении разобщить рабочих и крестьян-индейцев, оказывая поддержку лишь последним. По мнению леворадикалов, освободить индейцев может только социалистическая революция⁵². В-третьих, индейские интеллектуалы, критикующие риторику деколонизации, концепцию *Vivir Bien* и попытки правительства реконструировать и романтизировать образ индейца, что не может привести к окончательной победе над колониальной системой.

Таким образом, на рассмотренных примерах мы можем выявить факторы не только становления нормативной силы, но и ее заката. 21 февраля 2016 г. в Боливии был проведен референдум, где ставился вопрос изменения конституции страны, что позволило бы Эво Моралесу претендовать на четвертый срок. Более половины (51,31%) населения проголосовало против данной реформы, что ясно показывает растущее недовольство курсом правительства и спад влияния Моралеса и его кабинета*.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Z.L a i d i (ed.). *EU Foreign Policy in a Globalized World: Normative Power and Social Preferences*. London, New York, Routledge, 2008; M. L a n g a n. Normative Power Europe and the Moral Economy of Africa — EU Ties: A Conceptual Reorientation of «Normative Power». — *New Political Economy*, 2012, N 3 (17), p. 243—270.

² «Левый поворот» в Латинской Америке: причины, содержание, последствия» («круглый стол» в ИЛА РАН). — *Латинская Америка*, 2006, № 6, с.4—24. [«Levyj povorot» v Latinskoj Amerike: prichiny, sodержanie, posledstviya (Kruglyj stol v ILA RAN)] [«Left Turn» in Latin America: Causes, Content, Consequences (Roundtable in ILA RAN)]. *Latinskaja Amerika*, 2006, N 6, p. 4—24.

³ *Cooperation and Conflict*, 2013, 48 (2), Special Issue.

⁴ Y.Z i e l o n k a. Europe as a Global Actor: Empire by Example? — *International Affairs*, 2008, № 3 (84), p. 471—484; H.W.M a u l l. Europe and the new balance of global order. — *International Affairs*, 2005, N 4 (81), p.775—99; T.R i s s e - K a p p e n. Ideas not float freely: transnational coalitions, domestic structure and the end of the cold war. — *International organization*, 1994, N 2 (48), p. 185—214.

⁵ I.M a n n e r s. Normative power Europe: A contradiction in terms? — *Journal of Common Market Studies*, 2002, N 2 (40), p. 235—258.

⁶ Ibidem.

⁷ E.K a v a l s k i. The struggle for recognition of normative powers: normative power Europe and normative power China in context. — *Cooperation and Conflict*, 2013, № 2 (48), p. 247—267.

⁸ Е.Б.П а в л о в а. Концепция нормативной силы: случай Латинской Америки. — *Политэкс*, 2014, № 1 (10), с. 94—112. [E.B.Pavlova. Konceptcija normativnoj sily: sluchaj Latinskoj Ameriki] [The concept of normative power: Latin American case]. *Politex*, 2014, N 1 (10), p. 94—112.

* В октябре 2014 г. на президентских выборах за Э.Моралеса проголосовали 61,36% избирателей.

- ⁹ J.G. Castañeda. Latin America's Left Turn. — *Foreign Affairs*, 2006, N 3 (85), pp. 28—43.
- ¹⁰ H. Chávez. Discurso de toma de posesión como Presidente Constitucional de la Republica de Venezuela. — Hugo Chávez. La construcción del Socialismo del siglo XXI: Discursos del Presidente ante la Asamblea Nacional (1999—2012). Tomo I (1999—2001), Caracas, 2013, p. 1—40.
- ¹¹ E. Gudynas. Buen Vivir: Today's Tomorrow. — *Development*, 2011, N 4 (54), p. 441—447.
- ¹² E. Morales Ayma. Los 10 mandamientos para salvar la vida. Documentos del Ocote Encendido. N 66. — Available at: <http://www.comitesromero.org/ocotes/OcoteDiciembre2009.pdf> (accessed 28.10.2015).
- ¹³ I.H. Farañh, L.V. Aspilló (eds.). Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? La Paz, CIDES-UMSA, 2011.
- ¹⁴ J. Medina. Acerca del Suma Qamaña en Vivir bien: ¿Paradigma no capitalista? Ed. by I.H. Farañh, L.V. Aspilló, La Paz, CIDES-UMSA, 2011, p. 39—64.
- ¹⁵ E. Gudynas. Op. cit.
- ¹⁶ J. Medina. Op. cit.; X. Albó. Suma Qamaña = el buen convivir. — *Revista OBETS*, 2009, N 4, p. 25—40.
- ¹⁷ S. Ellner. Social and Political Diversity and the Democratic Road to Change in Venezuela. — *Latin American Perspectives*, 2013, N 40 (63), p. 63—82.
- ¹⁸ Е.Б. Павлова. Op. cit.
- ¹⁹ R. Sakwa. The Ukraine Crisis and the Death of Europe. — *Telos*. Available at: <http://www.telospress.com/the-ukraine-crisis-and-the-death-of-europe/> (accessed 28.08.2015); S.T. Hansen, N. Mars. Normative power and organized hypocrisy: European Union member states' arms export to Libya. — *European Security*, 2015, N 2 (24), p. 264—286.
- ²⁰ R. Howard. Language, Signs, and the Performance of Power: The Discursive Struggle over Decolonization in the Bolivia of Evo Morales. — *Latin American Perspectives*, 2010, N 3 (37), p. 176—194.
- ²¹ E. Morales. Bolivia, ¡vamos bien! — Available at: <http://www.bolpress.com/art.php?Cod=2013080801> (accessed 28.08.2015).
- ²² E. Morales. Discurso de posesión del Presidente del Estado Plurinacional de Bolivia Evo Morales Ayma. — Available at: <http://www.bolpress.com/art.php?Cod=2010012303> (accessed 28.08.2015).
- ²³ Constitución Política del Estado Plurinacional de Bolivia. — Available at: <http://www.harmonywithnatureun.org/content/documents/159Bolivia%20Consitucion.pdf> (accessed 05.01.2016).
- ²⁴ Plan nacional del desarrollo. Bolivia digna, soberana, productiva y democrática para vivir bien. — Available at: <http://www.ine.gob.bo/indicadoresddhh/archivos/Plan%20Nacional%20de%20Desarrollo.pdf> (accessed 05.01.2016).
- ²⁵ D. Choquehuanca. 25 postulados para entender el «Vivir Bien o Buen Vivir». — Available at: http://www.economiasolidaria.org/noticias/vivir_bien_propuesta_de_modelo_de_gobierno_en_bolivia (accessed 05.01.2016).
- ²⁶ Из личной беседы с М.Фернандес Оско [Iz lichnoj besedy s M. Fernandez Osco] [Interview with M. Fernandez Osco].
- ²⁷ P. Stefanoni. Bolivia después de las elecciones: ¿Adónde va el evismo? — *Nueva Sociedad*, 2011, № 4 (54), p. 4—14; П.Португаль Моллинедо. — Концепция развития в Андах: мифы и перспективы. — *Латинская Америка*, 2013, № 1, с. 58—65. [P. Portugal Mollinedo. Konsepcija razvitija v Andah: mify i perspektivy] [Development concept in the Andes: Myths and Prospects]. *Latinskaya Amerika*, 2013, N 1, p. 58—65.
- ²⁸ N. Ponce. The struggle to create a radical democracy in Bolivia. — *Latin American Research Review*, 2010, N 45, p. 73.
- ²⁹ Из личной беседы с К.Макусайей [Iz lichnoj besedy s C. Macusayei] [Interview with C. Macusaya].
- ³⁰ Из личной беседы с Х.Соруко [Iz lichnoj besedy s X. Soruco] [Interview with X. Soruco].
- ³¹ Из личной беседы с В.Шварц [Iz lichnoj besedy s V. Schwarz] [Interview with V. Schwarz].
- ³² Из личной беседы с К.Макусайей [Iz lichnoj besedy s C. Macusayei] [Interview with C. Macusaya].
- ³³ Из личной беседы с П.Португаль Моллинедо [Iz lichnoj besedy s P. Portugal Mollinedo] [Interview with P. Portugal Mollinedo].
- ³⁴ D. Choquehuanca. Céspedes. Bolivia: Hacia la reconstrucción del Vivir Bien. — Available at: <http://servindi.org/actualidad/41823> (accessed 28.08.2015).

³⁵ R.R a m í r e z. Socialismo del Sumak Kawsay o biosocialismo republicano. Quito, SENPLADES, 2010.

³⁶ Из личной беседы с Р.Бустаманте [Iz lichnoj besedy s R.Bustamante] [Interview with R.Bustamante].

³⁷ Из личной беседы с Ф.Майорга [Iz lichnoj besedy s F.Mayorga] [Interview with F.Mayorga].

³⁸ Из личной беседы с П.Португаль Моллинедо [Iz lichnoj besedy s P.Portugal Mollinedo] [Interview with P.Portugal Mollinedo].

³⁹ Из личной беседы с К.Макусай [Iz lichnoj besedy s C.Macusaya] [Interview with C.Macusaya].

⁴⁰ E.G u d y n a s. Op.cit.

⁴¹ U.V i l l a b a. Buen Vivir vs Development: A Paradigm Shift in the Andes? — Third World Quarterly, 2013, N 8 (34), p. 1427—1442; A.E s c o b a r. Una minga para el postdesarrollo: lugar, medio ambiente y movimientos sociales en las transformaciones globales. Lima, Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 2010.

⁴² A.B u r m a n. «Now We Are Indígenas»: Hegemony and Indigeneity in the Bolivian Andes. — Latin American and Caribbean Ethnic Studies, 2014, N 3 (9), p. 247—271; A.M c N e i s h. Extraction, protest and indigeneity in Bolivia: The TIPNIS Effect. — Latin American and Caribbean Ethnic Studies, 2013, N 2 (8), p. 221—242.

⁴³ A.M c N e i s h. Op. cit.

⁴⁴ A.B u r m a n. Op. cit.

⁴⁵ Preocupación internacional por decreto que abre áreas protegidas a la explotación petrolera. — Available at: <http://www.paginasiete.bo/nacional/2015/6/6/preocupacion-internacional-decreto-abre-areas-protégidas-explotacion-petrolera-59078.html> (accessed 28.08.2015).

⁴⁶ Из личной беседы с О.Оливейрой [Iz lichnoj besedy s O.Oliveiroy] [Interview with O.Oliveira].

⁴⁷ Из личной беседы с Х.Фerreйра [Iz lichnoj besedy s X.Ferreira] [Interview with X.Ferreira].

⁴⁸ R.C a r v a j a l. Patzi: un indígena letrado sustituirá a Evo el 2019. — Available at: http://www.erbol.com.bo/noticia/politica/18032014/patzi_un_indigena_letrado_sustituira_evo_el_2019 (accessed 28.08.2015).

⁴⁹ A.A l m a r a z. El proceso de cambio en Bolivia está corriendo el grave riesgo de agotarse. — Available at: <https://losmovimientoscontraatacan.wordpress.com/2011/07/23/alejandro-almazar-%E2%80%99Cel-proceso-de-cambio-en-bolivia-esta-corriendo-el-grave-riesgo-de-agotarse%E2%80%99D/> (accessed 28.08.2015).

⁵⁰ Из личной беседы с П.Португаль Моллинедо [Iz lichnoj besedy s P.Portugalem Mollinedo] [Interview with P.Portugal Mollinedo].

⁵¹ N.P o s t e r o. Andean Utopias in Evo Morales's Bolivia. — Latin American and Caribbean Ethnic Studies, 2007, № 1, p.1—28.

⁵² J.F e r r e i r a. Comunidad, indigenismo y marxismo. Un debate sobre la cuestión agraria y nacional indígena en los Andes. La Paz, Ediciones Palabra Obrera, 2014.

Elena B.Pavlova (elena.pavlova@ut.ee)

PhD in Political Science, J.Skytte Institute of Political Studies, University of Tartu (Estonia), Senior Researcher

«Buen vivir» in Bolivia and Ecuador: The Rise and Decline of Normative Power

Abstract. The author compares the experience of the European Union and that of the Latin American countries (Venezuela, Bolivia and Ecuador) in the development of the normative power, and describes its evolution and decline. The paper is based on deep interviews conducted in December 2014 in Cochabamba and La Paz.

Key words: normative power, Bolivia, Ecuador, Venezuela, «buen vivir», decolonization, indigenous intellectuals.